

УДК 343.3

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.268-275

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕГТЕРЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация,
e-mail: degtere vand@rambler.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Дегтерев, А. А. Предупреждение преступности против основ политической системы / А. А. Дегтерев // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 2. – С. 268–275. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.268-275.

Аннотация. В статье рассматривается институционально-организационный механизм противодействия преступлениям против государственной власти и средств массовой информации. Выявляются проблемы технического и организационно-правового сопровождения профилактической деятельности. Предлагается разработать в рамках профилактической деятельности стратегию противодействия преступлениям против основ политической системы, что позволит определить существующие болевые точки в обществе, в государстве и политической системе. Отмечается, что профилактику воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов и средств массовой информации сегодня нельзя недооценивать. В связи с этим предлагается доработать Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Ключевые слова: институционально-организационный механизм, государственная власть, средства массовой информации, профилактика преступности, профилактическая работа, политическая система, криминализация общественной жизни, уровень коррупции, экстремистские настроения, демографический кризис, депопуляция населения.

В советское время предупреждению преступности было посвящено много исследований. Это объяснялось, с одной стороны, закрытостью статистических данных для публичного открытого анализа, с другой – потребностями правоприменительной практики, которая была ориентирована на снижение уровня преступности с последующей ликвидацией или приведением ее к абстрактному понятию эксцессов. В. В. Лунеев писал: «Юристы с советских времен, когда все фактические данные были засекречены, не

© Дегтерев А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

имели возможности и опыта системно работать со статистическим материалом. Главным инструментом научного анализа была и остается логика» [1, с. 236].

Предупредительная (профилактическая) работа против преступности в этот период проводилась постоянно, существовали формы отчетов, которые носили обязательный характер. Разумеется, в профилактической деятельности имелись недостатки, но, несмотря на это, она все же была эффективным средством борьбы с преступлениями против основ политической системы, которые в то время назывались государственными преступлениями.

Как бы то ни было, но предупреждение преступности стало основным направлением отечественной криминологии, самостоятельной научной теорией и получило научный аппарат. «Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени мы имеем сформировавшуюся в основных категориях теорию предупреждения преступности как совокупность научных знаний о специальной области регулирования общественных отношений» [2, с. 7]. На практике это означало деятельность по преобразованию общественных отношений в целях устранения причин преступности и условий, им способствующих. На эту деятельность должно работать все общество, а также все без исключения государственные институты.

Например, С. В. Дьяков говорил о следующих причинах, которые он называл угрозами безопасности, порождающими преступления против легитимности власти: 1) резкий рост социального расслоения населения; 2) низкий уровень жизни большинства населения; 3) усиление напряженности и рост конфликтов на политической, этнической и конфессиональной основе; 4) криминализация общественной жизни, высокий уровень коррупции и экстремистских настроений; 5) демографический кризис и депопуляция населения [3, с. 195].

В совокупности элементы деятельности по предупреждению преступности образуют самостоятельную систему регулирования общественных отношений, состоящую из следующих уровней: 1) специальные профилактические меры применительно к видам преступлений; 2) специальные профилактические меры применительно к типам преступного поведения; 3) профилактические меры применительно к сферам общественной жизни; 4) профилактические меры применительно к отраслям экономики; 5) специальные профилактические меры применительно к сферам деятельности человека; 6) индивидуальная профилактика; 7) предупреждение отдельных конкретных преступлений [2, с. 7–8].

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон) субъектами профилактики являются: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры; 3) следственные органы Следственного комитета; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления.

Кроме того, согласно ст. 6 Закона специальные меры профилактики правонарушений в пределах установленной компетенции уполномочены применять должностные лица органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации.

Предупреждение преступлений, направленных против основ политической системы России, имеет особое значение, поскольку нейтрализация соответствующих причин является прямым условием стабильности как самой политической системы, так и развития общественных отношений.

Понятия «предупреждение» и «профилактика» преступлений и преступности употребляется нами в едином понимании как синонимы. Исходя из этого криминологическая профилактика – это профилактика преступлений и профилактика некоторых правонарушений некриминального характера, прежде всего административных правонарушений, ближе всего стоящих к преступлениям как наиболее опасным противоправным деяниям. Криминологическая профилактика – это совокупность мер по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, а также условий и иных детерминант преступности и связанных с нею правонарушений [4, с. 13, 25].

Определение профилактики правонарушений содержится в ст. 2 Закона: это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения ими правонарушений или антиобщественного поведения. Основными направлениями профилактики являются: 1) защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; 2) предупреждение правонарушений; 3) развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; 4) охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; 5) обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; 6) противодействие незаконной миграции; 7) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; 8) противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов от террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; 9) противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 10) обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; 11) обеспечение экономической безопасности; 12) противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения; 13) обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды; 14) обеспечение пожарной безопасности; 15) предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; 16) повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Главное направление борьбы с посягательствами на основы политической системы – это предупреждение совершения данных преступлений, возможно, на более отдаленном расстоянии от непосредственного создания благоприятных в криминогенном понимании условий для исполнения преступных намерений у соответствующих лиц. Социально-негативные последствия преступлений могут быть настолько тяжелыми, что ни последующее обнаружение и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, ни суровое наказание преступников не смогут устранить тот ущерб, который может быть нанесен интересам страны, в том числе ее международному престижу.

Борьбу с преступлениями против основ политической системы ведут разные правоохранительные органы, в том числе органы Федеральной службы безопасности, Следственный комитет, полиция и прокуратура. Руководство этих правоохранительных органов справедливо полагает, что предупреждение преступлений против основ политической системы является одной из важнейших их задач и главным направле-

нием борьбы со всеми общественно опасными противоправными деяниями. Помимо выявления, предупреждения и пресечения преступлений против основ политической системы в ходе оперативно-розыскной деятельности, представители правоохранительных органов ведут профилактическую работу, являющуюся логическим продолжением оперативной деятельности, заключающейся в системе мер психологического воспитательного воздействия на лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, которая в случае непринятия надлежащих мер перерастает в криминогенную ситуацию.

Проведенные социологические исследования показали, что в советское время правоохранительные органы в среднем в год занимались профилактической работой примерно с около 10 тыс. человек, поведение которых могло привести к совершению особо опасных преступлений против основ политической системы, причем не более 1 % этих лиц, несмотря на предпринимаемые меры, все же совершали преступления. Следовательно, эффективность профилактики преступности против основ политической системы была очень высокой, чего нельзя сказать о современной действительности. Как правильно считают М. М. Бабаев и Е. Ю. Пудовочкин, дело с организацией профилактики преступлений и правонарушений обстоит плохо. В качестве системы профилактики просто отсутствует. Фактически вне поля интересов правоохранительных органов остаются такие важные и актуальные вопросы, как определение «цены» преступности и ее реального уровня. Социальным последствиям преступности уделяется ничтожно малое внимание. Между тем это огромный пласт негативных событий, возникающих в результате совершения преступлений. Здесь в тугой узел оказываются завязанными подчас противоречивые интересы государства, общества и отдельных граждан [5, с. 199–200].

Цена преступности – это денежная (монетизированная) оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек) на общество в целом и конкретных объектов общественных отношений при конкретном режиме за определенный промежуток времени [6, с. 7].

Правоохранительные органы осуществляют как индивидуальную, так и общую профилактику преступлений, посягающих на основы политической системы. В соответствии со ст. 16 Закона профилактика правонарушений осуществляется при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений, в том числе преступлений.

Согласно ст. 15 Закона общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Для успешного осуществления общей профилактики обязательно должны быть собраны полные и достоверные данные о происходящих в обществе социально-негативных процессах, а также сделан прогноз о том, как будет развиваться ситуация в тех сферах деятельности, которые непосредственно или опосредованно будут влиять на причины преступлений против основ политической системы. Все это определено в Законе как необходимость: выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни; выявления лиц, склонных к совершению правонарушений; выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации; применения в соответствии с законодательством РФ специаль-

ных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений; проведения мониторинга в сфере профилактики; применения иных мер, предусмотренных законодательством.

В ст. 17 Закона закреплены следующие формы профилактического воздействия на потенциальных нарушителей: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Как показывает практика, наиболее эффективными формами профилактического воздействия являются профилактическая беседа и объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений. Обе указанные формы являются разновидностью индивидуальной профилактики. Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, которые в ней нуждаются, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Индивидуальная профилактика – это система мер, проводимых в отношении конкретных лиц в целях предупреждения совершения ими преступлений, направленных против основ политической системы. Основанием для начала профилактической деятельности является наличие полных и достоверных данных, свидетельствующих о том, что поведение конкретного человека может нанести ущерб политической системе и противоречит общественным и государственным интересам. Кроме того, профилактическая деятельность направлена на защиту интересов самого человека, который, возможно, остановился в шаге от совершения преступления; тем самым представители субъектов профилактики не допустили привлечения его за возможное совершение преступления к уголовной ответственности.

Методы индивидуальной профилактики необязательно должны исчерпываться только теми формами, которые определены в Законе. Помимо названных, к ним относятся: личные беседы с потенциальным нарушителем закона; беседы с родственниками и близкими друзьями; беседы с руководителями организаций, где работает лицо, в отношении которого осуществляются профилактические меры. При этом используются как гласные, так и негласные (в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») методы профилактической деятельности.

Профилактическое значение, противодействующее усугублению последствий совершения преступлений против основ политической системы, имеют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), направленные на поощрение позитивного посткриминального поведения лиц, которые оказались причастными к данным преступлениям. Речь идет о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ), явке с повинной, об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (ст. 61 УК РФ). Кроме того, в примечании к ст. 275 УК РФ закреплено, что лицо, совершившее в том числе насильственный захват власти,

освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Информационное обеспечение выборов в информационно-телекоммуникационном пространстве в Интернете наиболее уязвимо и слабо защищено от угроз манипуляции данными избирателей и данными об их волеизъявлении. На пресечение манипулятивных техник, внедряющих в сознание и практику циничное потребительское отношение к демократическим избирательным процедурам, должны быть направлены усилия всех, кто определяет форму и содержание избирательного процесса, обеспечивает разбирательство в избирательных спорах, осуществляет контроль и надзор со стороны общества и государства. Противопоставить рынку манипулятивных техник в избирательном процессе можно, с одной стороны, суровость уголовных санкций и страх перед так называемыми цветными революциями, условиями которых могут стать нарушения прав избирателей, а с другой стороны, разъяснение, грамотную информативную работу средств массовой информации и правовое воспитание, основанное на балансе интересов личности, государства и капитала [7].

Что касается «цветных революций», то вопрос разработки мер по предупреждению на ранних стадиях преступлений, посягающих на легитимность власти как феномена политической системы России, представляется актуальным. Прежде всего, в данном случае следует говорить о предупреждении преступлений, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти, а также о предупреждении вооруженного мятежа. Все многообразие вариантов противодействия «цветным революциям» можно условно разделить на четыре группы:

1) нормативно-правовые методы противодействия – могут применяться для создания условий, препятствующих разворачиванию активной политической деятельности лидеров и организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки (как материальной, так и информационной) из-за рубежа. Например, в результате проведенных проверок признаки политической деятельности, связанные с финансированием из-за рубежа в течение 2010–2013 гг. в объеме, превышающем 6 млрд рублей, были выявлены у 215 некоммерческих организаций. Некоторые из этих организаций за трехлетний период (только по данным их собственных отчетов) получили из-за границы свыше 800 млн рублей. Занимаясь политической деятельностью, участвуя в избирательном процессе, публичных мероприятиях, непосредственно оказывая влияние на основы политической системы (например, путем лоббирования определенных законопроектов), получая деньги из-за границы и подробно отчитываясь перед зарубежными спонсорами об их расходовании, ни одна из этих организаций не захотела признавать себя иностранным агентом и не намерена добровольно регистрироваться в данном качестве. В нарушение норм Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) 17 российских организаций, занимавшихся политической деятельностью, напрямую финансировались посольствами США, Великобритании, Бельгии, Германии, Нидерландов и Швейцарии, что, по оценке МИД России, является вмешательством во внутренние дела нашей страны и нарушает общепринятые нормы международного права [8];

2) административные методы – обладают большей оперативностью и помогают решать широкий круг задач предотвращения «цветной революции», особенно на этапе ее подготовки. В частности, это возможно путем создания патриотических общественно-

политических организаций и партий, поддержки их деятельности, предоставления организационного и отчасти материального и информационного ресурса таким организациям;

3) информационные методы – являются наиболее важными. Они играют ключевую роль практически на всех этапах препятствования подготовки и осуществления «цветной революции», от эффективности их применения в значительной степени зависит возможность ее недопущения или пресечения. Неэффективное применение даже превосходящего по потенциалу информационного ресурса со стороны государственной власти приводит к провалу и падению официальных структур. «Цветная революция» не может существовать без сетевых ресурсов Интернета. Это одновременно ее воздух, ее пространство и ее инструмент;

4) экономические методы – имеют значение для подрыва материально-ресурсного потенциала «цветной революции». Основу данных методов составляют технологии, позволяющие парализовать деятельность экономических субъектов, наполняющих материальную базу представителей «цветной революции», нейтрализовать активность на территории России иностранных экономических субъектов, блокировать накопление и перемещение материальных средств и финансов. При этом в Европе платежи с использованием Интернета являются объектом расследования и уголовного преследования. Давно подтверждено правило: с сетевыми структурами в Интернете могут эффективно бороться только другие сетевые структуры, работающие в том же операционном поле, что и их противники [8].

Как правильно говорил С. В. Дьяков, криминологические обобщения позволяют полнее исследовать сложную и динамичную структуру личности преступника, увидеть, какое звено структуры личности подверглось наибольшей криминогенной деформации, какова устойчивость и сила антиобщественной направленности (установки) личности, а следовательно, говорить о возможном поведении такого человека и принимать ответственные решения, направленные на профилактику преступного поведения [3, с. 173].

Таким образом, институционально-организационный механизм противодействия преступлениям против государственной власти и средств массовой информации в целом законодательно закреплен. Проблема заключается в техническом и организационно-правовом сопровождении профилактической деятельности в соответствующем направлении. Например, порядок проведения профилактической беседы не определен, в то время как реализация объявления официального предостережения закреплена только в приказе ФСИН России от 12 декабря 2017 г. (ст. 58 УИК РФ), за что следует выразить этому уважаемому ведомству благодарность как одному из немногих, старающихся заниматься профилактической работой. При этом порядок мониторинга профилактики определен постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564.

Очевидно, что работа по совершенствованию профилактики правонарушений, в том числе преступлений против основ политической системы России, должна быть продолжена. Необходимо, на наш взгляд, разработать в рамках профилактической деятельности стратегию противодействия преступлениям против основ политической системы. Этот документ должен быть небольшим по объему, но в то же время емким и информативным, определять существующие болевые точки и в обществе, и в государстве, и в политической системе.

Что касается профилактики воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, то законодательная норма ст. 49 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», в которой закрепляется, что государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной

деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг, очевидно, не выполняет той функции, для реализации которой она существует. Роль средств массовой информации и журналистов и сегодня велика, а в ближайшее время будет только возрастать. Влияние (как позитивное, так и негативное) журналистов на вопросы развития и совершенствования политической системы России нельзя недооценивать, тем более что и сам Закон «О средствах массовой информации» явно устарел.

Таким образом, предупреждение преступности против основ политической системы можно определить как деятельность общих и специальных субъектов профилактики по преобразованию общественных отношений в целях устранения причин и условий преступности в сфере безопасного функционирования государства и его политических институтов.

В связи с особенностями функционирования политической системы, состоящей из компонентов, которые связаны между собой как звенья одной цепи (но соединение этих звеньев может быть разным), считаем необходимым поставить вопрос о разработке отдельных теорий и программ предупреждения вооруженных мятежей, воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, а также нарушения норм уголовного закона, касающихся избирательного процесса. Однако это отдельная самостоятельная работа, которая, возможно, будет в дальнейшем осуществлена нами, либо найдется другой исследователь, которого заинтересуют вопросы борьбы с преступлениями, посягающими на основы политической системы России.

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М., 2014. 315 с.
2. Курс советской криминологии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 1 : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. 415 с.
3. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. 267 с.
4. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. М. : Норма, 2001. 496 с.
5. Бабаев М. М., Пудовочкин Е. Ю. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 693 с.
6. Цена преступности (методология ее определения) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2014. 216 с.
7. Акунченко Е. А., Дамм И. А., Щедрин Н. В. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы // Национальная безопасность. 2018. № 1. С. 49–71.
8. Агапов П. В., Меркурьев В. В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2(28). С. 63–71.